

11 авг. 2007г.
Ананишвили Нина

В КОНЦЕ года на сцене Театра оперетты «Постмодерн театр» и «Театр танца под руководством Александра Фадеечева» представили мировую премьеру балета «Green» на музыку Антонио Вивальди. Поставил балет прославленный австралийский хореограф Стэнтон Уэлш, а станцевала в «Green» Нина Ананишвили вместе с Сергеем Филиным и Дмитрием Белоголовцевым.

- Нина, вы уже станцевали почти всю классику мирового балета. Какие постановки вам сейчас интересны?

- Я классическая балерина, и мне не бывает скучно танцевать классику. Я уже выступала в семи постановках «Лебединого озера» по всему миру, и скоро начнутся репетиции в театре Ла Скала, где я буду танцевать восьмую версию в хореографии Рудольфа Нуриева. Но вместе с тем мне хочется пробовать себя в современных авангардных спектаклях и, конечно, мечта каждой балерины - стать первой исполнительницей танцевальной партии. Недавно она осуществилась: я станцевала Снегурочку в Хьюстоне в постановке Бена Стивенсона.

- Вы обращаетесь к хореографам с предложением создать балет для вас или только рассматриваете их предложения принять участие в постановке?

- По-разному бывает. Но, конечно, я тоже проявляю инициативу. Например, к молодому хореографу Алексею Ратманскому мы обратились сами с предложением поставить балет «Прелести маньеризма», а затем «Сны о Японии». Этот балет имел огромный успех по всему миру.

- Во время отпуска мы с мужем много ходили по португальским ресторанам - перерывов в работе у меня почти не бывает, а на репетициях все лишние калории сгорают без следа

Я танцую уже двадцатый сезон, и только в последние несколько лет в России появилась возможность приглашать в театр хореографов - звезд мировой величины, таких, как Стэнтон Уэлш. К нему я тоже обратилась сама. Первоначально планировалось пригласить его в Большой театр для работы с молодыми исполнителями. Я не должна была танцевать в этой постановке. Однако в Большом театре все переменялось, и этим планам не суждено было осуществиться. Но у нас уже была договоренность со Стэнтоном о его приезде в Россию, мне было жаль упустить возможность познакомиться с этим интереснейшим Мастером и поработать с ним. Поэтому я предложила ему поставить балет для меня и других ведущих танцовщиков Большого театра в «Постмодерн театре». Мне очень приятно, что он согласился.

«Green» - заключительный балет в серии «цветных» балетов Стэнтона Уэлша. Он уже создал «Red», «Indigo», «Blue» и вот теперь «Green».

- Почему название балета дается без перевода?

- Мы долго искали русский вариант. В английском языке Green имеет несколько значений: леса, зе-

Нина АНАНИШВИЛИ: *каис. правда. - 2001. - 19 янв. - с. 7.*

В НАЧАЛЕ КАРЬЕРЫ ГОРЦЫ ОБЕЩАЛИ МЕНЯ УКРАСТЬ!

Звезда балета любит готовить и вкусно поесть

лени и даже Вселенной. Увы, мы так и не смогли передать многозначность этого слова по-русски и решили дать название без перевода.

- Сколько времени вы репетировали новый балет?

- О, «Green» мы поставили в кратчайшие сроки. Всего за 20 дней ежедневных репетиций по 10 - 12 часов.

- Это огромная нагрузка даже для такого тренированного человека, как вы! У вас есть особенный секрет бодрости?

- Ласковое слово друзей и близких.

- Кто для вас является авторитетом?

- Мои педагоги, которые меня вырастили творчески и человечески: Раиса Степановна Стручкова, Наталья Викторовна Золотова, Николай Борисович Фадеечев. Первые годы в Москве мне было очень трудно, не хватало дома, семьи. Ведь в Грузии традиционно три поколения живут вместе, поэтому в Москве, куда я в 13 лет приехала с бабушкой, было ужасно одиноко. Плюс проблемы с русским языком. В 14 лет мама предложила мне вернуться домой, в Тбилиси. Во многом благодаря участию и поддержке моих педагогов я все-таки осталась в Москве.

- Вы в зените славы, а ваш муж держится в тени. Это как-то отражается на ваших отношениях?

- Мой муж не любит выставлять свои чувства напоказ. Слава Богу, в

тот момент, когда мне была необходима поддержка и помощь, он оказался рядом со мной. У нас с Григорием уговор - первые 20 лет нашей совместной жизни он посвящает моему искусству. А последующие годы я живу для него. Мое замужество совпало с началом перестройки, когда открылись границы, посыпались интересные предложения. Григорий - профессиональный юрист, он знает много языков, поэтому муж помогал мне вести переговоры, составлять контракты. Своим творческим взлетом я во многом обязана ему. Сейчас я танцую около 30 партий по всему миру. И каждый год мы ставим что-то новое.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Неудивительно, что горячие горцы хотели украсть такую женщину!

- Муж - ваш импресарио?

- Я не люблю этого слова. Григорий - мой муж и любимый человек.

- Есть ли какие-то праздники, на которые вы стараетесь обязательно приехать к родителям в Грузию?

- На Новый год, Рождество, Пасху и дни рождения мамы и папы я всегда бываю на родине.

- Вспомните самый волшебный подарок, полученный на Новый год?

- Два года назад Григорий подарил мне сказочной красоты шубу «Жар-птица» от Ирины Крутиковой. А вообще я больше люблю дарить подарки, чем получать. Кстати, в Грузии нет традиции дарить на Новый год подарки. В детстве мы обмени-

вались с соседскими детьми конфетами и шоколадом и ждали друг друга сладкого Нового года.

- Как вы отдыхаете?

- В этом году у меня был двухнедельный отпуск. Мы с мужем провели его в Португалии на море. Я полностью отключилась от работы. Мы купались, ездили на экскурсии, общались с друзьями и много ходили по ресторанам.

- А как же строгая диета?

- Во время отпуска я себя баловала. Вкусно покушать очень люблю. Причем у меня нет необходимости ограничивать себя в еде и в течение года: перерывов в работе у меня почти не бывает, а на репетициях все лишние калории сгорают без следа.

- Вы сами любите готовить?

- Да, и муж говорит, что у меня это неплохо получается.

- В основном грузинские блюда?

- Нет, в вопросах кулинарии я убежденный космополит. Хотя больше всего мне нравится японская кухня. Я часто бываю в Японии и, кроме специально откормленных сумоистов, не видела там полных людей. Во многом это зависит от особенностей их национальных блюд - нежирных и очень питательных. Меня приглашают поучиться готовить в японское посольство. Жаль, что у меня нет на это времени.

- А чего вы себе как балерина позволить не можете?

- Пока я танцую, не могу ро-

дить ребенка. Надеюсь, я это наверстаю чуть позже. Но и в ежедневной жизни искусство, безусловно, требует жертв. В этом месяце мы готовились к премьере, и мне приходилось отказываться от очень заманчивых приглашений: на вечер Юрия Башмета в консерватории, на Декабрьские вечера в музее им. А. С. Пушкина. К сожалению, совсем не было возможности походить по драматическим театрам. Мне очень интересны работы Петра Фоменко. Я большая поклонница его таланта. Я преклоняюсь перед Робертом Стурра, который ставил потрясающие спектакли с молодыми грузинскими артистами в Тбилиси, когда там не было света, тепла. Мне больно сознавать, что в Грузии люди искусства работают в таких тяжелых условиях.

- Говорят, вы много занимаетесь благотворительностью.

- Я не люблю об этом рассказывать.

- Вы нервничаете перед выступлением?

- Конечно! Даже если танцую балет в сотый раз, все равно волнуюсь. Ведь многое зависит от настроения, самочувствия, публики, сцены.

- Вам не надоедает подолгу танцевать один и тот же балет?

- Нет, я постоянно нахожу в роли новые оттенки, нюансы. Каждый мой спектакль я создаю будто в первый раз. В зависимости от моего настроения я изменяю прическу, надеваю новые украшения и танцую чуть-чуть иначе.

- Вы принимаете участие в разработке своих сценических костюмов, украшений?

- Я совершенно не могу выступать в чужом костюме. Все мои сценические костюмы пошиты при моем непосредственном участии. Как правило, я подаю идеи, которые воплощают художники по костюмам, а украшения я часто покупаю или делаю сама.

- Вам интересна мода?

- Я иногда интересуюсь модой, но не могу сказать, что она меня сильно волнует. Мне нравится, что современная мода предлагает огромную палитру - от авангардных костюмов до вечной классики. Сама я люблю японских дизайнеров. Их вещи очень свободные и удобные.

- Поклонники вам не досаждают?

- В самом начале моей карьеры мне часто писали горячие горцы, обещали «украсть с почетом» по красивому старинному обычаю, было много писем из тюрем. Но на мои выступления они не заглядывали. А сейчас на мои выступления приходят воспитанные интеллигентные люди, к которым я отношусь с большим уважением. Они ждут меня по часу около театра, чтобы подарить цветы, пожать руку, сказать «спасибо». Это очень трогательно и приятно мне как балерине и как женщине. Есть и такие ревностные почитатели, которые следуют за мной по всему миру. Однако они вполне благовоспитанны, слава Богу.

Марина ДОЛИНА

Нина Ананишвили в балете «Жизель».

Фото Виктора СЕНЦОВА